Выпускница боевой академии. Неприятности в наследство

Автор:
Анна Одувалова

Выпускница боевой академии. Неприятности в наследство

Анна Сергеевна Одувалова

«Это престижно!» – говорили они.

«Тебя ждет блестящая карьера!» – говорили они.

«Девушка в боевой академии – это круто» – говорили они.

И что? Золотой диплом стоит у мамы на каминной полке, стыдливо повернутый титульным листом к стене. А работу моей мечты получил жених, а не я! А все, потому что учиться в боевой академии девушки, конечно, могут, но вот стать боевыми магами, по мнению работодателей, дано только мужчинам. А что остается мне? Ехать в богом забытую провинцию и пытаться разобраться с тётушкиным наследством. Ну а там… там я покажу, что выпускница боевой академии – это звучит гордо.

Анна Одувалова

Выпускница боевой академии. Неприятности в наследство

Пролог

– Вы нам не подходите! – отрезал пухлый клерк и со священным ужасом в голосе добавил. – Вы же женщина!

Я стояла с зажатым в руках рекомендательным письмом и золотым дипломом Боевой академии и ошарашенно хлопала глазами.

Слова застряли в горле. Четыре года учебы, изнуряющие тренировки, бессонные ночи и официальное приглашение работать в магдепартаменте…

– А кто подходит? – очень тихо спросила я, стараясь сдержать слезы. Вышло неплохо. Держать эмоции под контролем нас научили еще на первом курсе. Не только преподаватели. Очень быстро отвыкаешь реветь по каждому поводу, если хочешь заслужить уважение парней, которых в академии раз в пять больше, чем девчонок.

– Ну… кто-то вроде вас, только мужчина… – послушно отозвался клерк, и я почувствовала, что ладони начинает покалывать от с трудом сдерживаемой магии. Нет уж, затапливать приемную в магдепартаменте не стоит, хотя моя водная стихия и не на такое способна!

– Ну-ну… ищите, – презрительно бросила я и развернулась на выход. Хорошие боевые маги на дороге не валяются! Интересно, кто меня обскакал?

– Да мы нашли уже… – мстительно заметил клерк мне в спину, но его слова заглушил хлопок двери.

Я выскочила в приемную и замерла, закрыв лицо руками. Сложнее всего было справиться с внутренней дрожью. И все же, кто подложил мне такую свинью? Еще неделю назад представители магдепартамента ничего не имели против девушек вообще и меня в частности! Интересно, кто такой проворный? Кого взяли в обход меня? Ответ поджидал внизу лестницы. И мне он очень не понравился. Этот удар был, пожалуй, более сильным, чем неудачное собеседование на должность, которую я считала своей. Я чуть было не сорвалась. Слезы уже подступали к глазам, но я приказала себе: «Не реветь!»

Я замерла, прилагая все усилия, чтобы сохранить лицо и остатки гордости. Внизу испуганно замер Клинт Даверо – обладатель серебряного диплома, голубых как небо глаз, соломенной челки и харизмы. Мой жених. Полагаю, что

бывший. В случайные совпадения я не верила. Может быть, я была наивной, но точно не была дурой. Клинт, изрядно побледнел, когда увидел меня спускающуюся с лестницы (видимо, пересечься мы были не должны). Он кусал губы и нервничал. А вот его двоюродный братец – наглый красавчик по имени Лайон откровенно ржал. И мне совершенно не хотелось вникать надо мной или над ситуацией. И вообще, зачем он сюда приперся? В качестве группы поддержки?

– Как ты мог, Клинт?… – прошипела я, приближаясь. Предпочла бы, чтобы этот разговор происходил без свидетелей, но что есть, то есть. Присутствие Лайона точно не повод улыбнуться и уйти, сделав вид, будто ничего не произошло. Говорят, измена – это тяжело, но, на мой взгляд, предательство Клинта ничуть не лучше.

– Трисс… – Клинт взъерошил светлые волосы и посмотрел на меня щенячьим взглядом. Я всегда прощала, когда он на меня так смотрел, но сейчас умильный вид не разжалобил. – Ты же знаешь, мне работа нужна больше, чем тебе. Ты же девушка…

Клинт выглядел искрением, а еще очень уместным тут в магдепартаменте, гораздо уместнее, чем худосочная девица с задорными черными кудряшками в красном платье чуть ниже колена. Военная выправка, богатырский разворот плеч и идеально сидящий дорогой костюм. Парень подготовился, пожалуй, лучше, чем я.

– В смысле тебе работа нужна больше? – Злость клокотала в груди. Неужели, я четыре года пахала наравне с парнями, чтобы два раза за последние пятнадцать минут услышать, что работа мне не светит, потому что мне боженька даровал грудь?

– Мой братец хочет сказать, что осенью у тебя свадьба, Трисс. На кой тебе работа? Все равно потом в декрет!

Лайон, в отличие от Клинта, казался тут неуместным. Кожаная короткая куртка, массивные ботинки и туника с распущенной на груди шнуровкой. Он всегда был таким. Слишком самоуверенным, слишком богатым, слишком свободолюбивым, слишком Бесящим. Он называл себя «свободным», поэтому учился где-то «заграницей», а не в Боевой академии. И сейчас он откровенно издевался.

Только непонятно над кем, над Клинтом или надо мной. Ему, сынку богатых родителей, работа была не нужна. Не в магдепартаменте точно. Поэтому допускаю, что наша «милая» размолвка виделась ему забавной. Убила бы! Обоих, даже знаю, каким заклинанием. Память услужливо подкинула три на выбор.

– Нет уж. Ни свадьбы, ни декрета! – припечатала я и кинулась на выход.

– Трисс! – дернулся за мной Клинт. – Ну не злись! Это же просто работа!

– Просто работа? – Я возмущенно уставилась на него. – Нет, Клинт, это престижное место, на которое берут лучшего выпускника Боевой академии. И это, заметь, не ты! Сюда даже открытой вакансии нет. Я не знаю, кто помог тебе занять мое место. Ты сам подсуетился или твой отец… или… – Я бросила ненавидящий взгляд на Лайона. – Дядя, но ты намеренно меня подвинул! А такого я не могу простить! Честную борьбу простила бы, но подлость… нет.

– Трисс! Ты знаешь, как мне важно построить карьеру. Мы же говорили!

– Иди на собеседование, Клинт, – холодно заметила я. – Тебе же важно построить карьеру, только строить будешь без меня.

Мой бывший помялся, но приоритеты он расставил давно, поэтому кинулся вверх по лестнице, а я застыла на первой ступени внизу, чувствуя опустошение и боль. Даже слез не было. Я оказалась слишком шокирована произошедшим. А еще здесь стоял Лайон, перед ним я слабость точно не покажу. Золотой мальчик, у которого в этой жизни было все. Ему не понять проблем простых смертных. Да и девушки в его окружении точно не такие, как я. Гламурные красотки, они бы не расстроились из-за того, что не попали на работу мечты.

– Мне кажется, ты достойна лучшего, чем прозябание в скучной конторке! – заметил Лайон, кажется, желая меня приободрить. Я взглянула на него как на горного тролля – с ненавистью и желанием размазать по стенке. Парень это понял, криво усмехнулся и в шутливом жесте вскинул руки. Я обратила внимание на массивное кольцо – явно артефакт – и перевязь татуировок на запястье, словно широкий браслет. Тоже магическая штука или так, дань моде. Но не спрашивать же!

– А мне кажется, ты достоин пойти в жопу вместе с Клинтом, – ответила я и, наконец-то, выскочила на улицу, а в спину мне донесся смешок. Шутник шуший! Я бы тоже смеялась, если бы мне в наследство достались прииски, три винодельни и верфь.

Я остановилась на тротуаре возле здания магдепартамента, закинула голову вверх, разглядывая облака на ярко-синем, летнем небе. Еще вчера жизнь казалась прекрасной. У меня был жених, золотой диплом и отличная должность в перспективе. А сегодня ни того, ни другого, только диплом остался. Но лето только началось, и я была уверена, что такого специалиста, как я, работодатели оторвут с руками. Ведь боевые маги нужны везде, и какая разница, какого они пола? Ну а душевные раны заживут. Наверное. Главное – не поддаться на уговоры Клинта. Я была уверена, что уже сегодня вечером он будет у моего порога с букетом. Размышлять о том, в какое место я ему этот букет засуну было, пожалуй, даже приятно. Надеюсь, он догадается принести розы.

Насчет Клинта я оказала права, а вот по поводу всего остального жестоко ошибалась. Оказывается, девушки-боевые маги равны парням только во время марш-бросков на учебе. А вот при приеме на работу – нет. Надо ли говорить, что злосчастное собеседование стало лишь началом череды неудач.

Все работодатели говорили: «Вы же женщина!» таким тоном, будто это слово было бранным, а их заставили произносить его на площади перед скоплением людей. Если сначала я еще питала какие-то надежды, то сейчас с каждым днем чувствовала себя все более несчастной. Пока мои однокурсники устраивались на работу, выходили замуж, начинали строить карьеру, я моталась из конторы в контору, с каждым днем все снижая планку.

Дома на меня смотрели с жалостью, но думаю, больше из-за расстроившейся свадьбы с Клинтом. Мама никогда сама не работала и не понимала, зачем мне все это. А папа работал круглосуточно и просто редко меня видел. Крис – младший брат, просто верил, что, окончив академию, я свалю в самостоятельную жизнь, и ему было все равно по причине свадьбы или работы. Он давно нацелился на мою комнату, которая располагалась на втором этаже с видом на набережную.

Когда я явилась домой с неутешительными новостями, это никого не удивило, а маму неожиданно даже обрадовало.

– Слава богам! – сказала она с заметным оживлением. И чтобы сгладить неловкость, сунула мне в руки стакан с соком и коврижку, а также соизволила пояснить.

– Скончалась тётушка Августа.

– Еще месяц назад, – осторожно заметила я. Тетушку я не видела ни разу, и эта новость никак не отразилась на моем жизненном укладе, и на безуспешных поисках работы. Зачем мама вспомнила об этом сейчас?

– Если бы тебя взяли на работу, представления не имею, кто бы поехал разбираться с ее наследством!

– А сейчас имеешь? – подозрительно уточнила я. Сок застрял в горле. Да и коврижка показалась какой-то подозрительно сухой.

– Конечно! – Мама не растерлась. – Ты. Там свежий воздух, море и замечательный пансионат, который тебе всего-то надо прибрать и продать. Давай, собирайся! Папа подкинет тебя до магпорта.

– Что прямо сейчас? – опешила я.

– Конечно! – воодушевленно заявила мама и выставила к порогу уже собранный чемодан, раздутый от вещей. – Твой рейс через два часа, а следующий только послезавтра. Так что не стой как столб! Тебе нужно спешить.

Глава 1

Я вообще не поняла, как оказалась в леткэбе отца. Мама могла заболтать кого угодно. В руках у меня была сумочка с документами, деньгами и заботливо подсунутым мамой пирожком, а в багажном отделении чемодан, в который мне даже заглянуть не дали. Мама лишь уверила, что в нем я найду все самое необходимое. Только вот понятия о перечне необходимого у меня и у родительницы часто не совпадали.

– Я до сих пор не могу поверить, что вы с мамой так бесцеремонно выставили меня из дома! – повторила я в сотый раз с того момента, как мы выехали из

дома. Папа сохранял невозмутимое спокойствие, чем меня бесил еще больше.

– Триссочка, ты преувеличиваешь. Мы ни в коем случае тебя не выгоняли. Всего лишь попросили разобраться с домашними делами. Ну ты, действительно, сейчас свободна. Все лето бегала по своим собеседованиям. Успокойся уже, выдохни и все решится само. Вот увидишь. Заодно и семье хорошо сделаешь.

– Ага! На краю королевства в землях, которые по слухам, кишат лихими людьми и дикими тварями, потому что после военных действий прошло всего тридцать лет и магический фон там нестабилен. Тебе вот не страшно отправлять туда свою дочь? – предприняла я последнюю попытку остаться дома.

– Нет. – Папа и глазом не моргнул. – Ты же боевой маг. Зря, что ли, четыре года училась?

Впрочем, слышалось мне совсем другое. «Зря, что ли, я за тебя четыре года исправно платил?»

«Видимо, зря», – мрачно подумала я, вспомнив свои мытарства, но сказать вслух ничего не успела. За окном папиного лэвиткэба я увидела свою однокурсницу Челси Армендор – мы с ней не были подругами, но когда вас всего десять девушек на поток в сто человек, как-то очень быстро начинаешь общаться со всеми.

Я бы проехала мимо, если бы не одно но. Челси гордо вышагивала босиком по тротуару. В одной руке она сжимала туфли на высоченной шпильке, другой придерживала подол шикарного свадебного платья и откупоренную бутылку игристого. Фата сбилась на один бок, а прическа растрепалась.

– Ну-ка притормози! – скомандовала я отцу, приникая лицом к окну.

– Три… – начал он.

– Папа, там моя подруга, – устало пояснила я. – Я должна спросить, не нужна ли ей моя помощь. Поверь, я не собираюсь сбегать. Хотя хочу.

Папа вздохнул, но послушался. Времени было еще навалом. В магпорт папа предпочитал приезжать заблаговременно.

– Челси! – заорала я и кинулась к ней.

– О! – Она попыталась улыбнуться, вышло криво и не очень весело. – Трисс. Как дела? Уже начала путь по карьерной лестнице? Как успехи?

– Мои успехи в карьере примерно такие, как у тебя в личной жизни, – фыркнула я, скептически осмотрев ее с головы до пят. Наверное, не очень вежливо, но зато честно и обстановку разрядило. – Что стряслось?

– Стряслась рыжая секретарша, – вздохнула девушка. – И я сбежала со своей свадьбы.

– Давай я тебя подвезу? – с сочувствием предложила я. Проблема предателей-мужиков была мне близка.

Челси согласилась сразу же и забралась в карету.

– Куда тебя? – спросила я.

– А ты сама куда едешь? – спросила она.

– В магпорт.

– О? командировка? – Ее глаза загорелись.

– Можно и так сказать. – Я поморщилась. – Еду в Валенсию, у нас там пансионат, оставшийся в наследство от тетушки. Нужно разобраться с семейными делами.

– Прекрасно! – Челси оживилась.– Я согласна.

– На что? – осторожно спросила я, нутром чувствуя очередной подвох.

– На Валенсию и пансионат, конечно! Я еду с тобой!

– А… – протянула я, так и не сумев подобрать слов.

– Документы я взяла. – Челси занырнула рукой в корсет и продемонстрировала помятое удостоверение личности. – Трисс, мне домой сейчас нельзя. Меня ищет и моя родня, и Пит, и его родня. Наша свадьба должна была стать событием года. И сделкой века. А я всех подставила. А вот жо… – она покосилась на моего отца, и продолжать не стала, проглотив первую часть определения и составив только, – мира. Пальмы и море – это то, что мне нужно. Тем более у тебя там пансионат, я много места не займу и даже, может быть, окажусь полезна.

Папа хрюкнул, но, к счастью, промолчал. То ли он знал про пансионат чуть больше, чем я, то ли представил себя на месте отца Челси и возрадовался, что ему чуть больше повезло с дочерью.

Я смотрела на Челси с тоской и понимала, что девицы в боевой академии учились, как на подбор – наглые, сумасбродные и упрямые. Такая, если сказала, что едет, то ее ни остановит ничего, даже другая такая же девица. Ну и, пожалуй, Челси права вдвоем в «ж… мира» веселее.

Магпорт встретил суетой и толпами людей, которые спешили по делам и на отдых. Орущие дети, куча чемоданов, несколько томного вида барышень, столбами застывших на самом проходе, и мы с Челси с одним чемоданом на двоих, початой бутылкой игристого и мятым свадебным платьем. Которое хоть и было надето на подругу, но неизменно привлекало внимание и ко мне.

Папа даже внутрь провожать нас не стал. Едва мы выгрузились, со свистом умчался обратно в сторону города. Мне показалось, что даже попытался изобразить знак благословения богов, словно не знал, что на магичек он не действует.

– А он у тебя неразговорчивый… – заметила Челси, посмотрев вслед улетающему левиткэбу.

– Обманчивое впечатление, – отмахнулась я. – Просто он боялся задавать тебе вопросы. Вдруг его родительское сердце не выдержит, и он решит вернуть тебя родителям? Мы будем сопротивляться, все переругаемся, и тогда я никуда не улечу. Поэтому он и молчал. Как говорят у меня в семье, не задавай вопросов, на

которые не хочешь получить ответы.

– Ну да, логично.

Челси передернула плечами, видимо, представив возвращение в родительский дом, и сделала большой глоток из бутылки.

– Хочешь? – спросила она, но я поморщилась. Теплое, выдохшееся игристое – это не тот напиток, который способен меня соблазнить перед переброской в магпорте.

Челси поболтала бутылкой, в которой еще что-то плескалось, и с сожалением выкинула ее в ближайшую урну. Пройти внутрь магпорта с алкоголем нельзя.

Потолкавшись у магических рамок, мы устремились к кассам. Точнее, устремилась Челси, которая придерживала подол свадебного платья. Фату она выкинула перед входом вместе с бутылкой.

Билет до Валенсии на мой же рейс удалось купить без проблем. Мы решили, что это судьба и бодро потопали к кабине переноса. Как говорит моя мама, три минуты страха, воспоминание о раннем сроке беременности, заложенные уши – и ты уже за многие километры от дома. Страшно, неприятно, но быстро.

Народу было не так уж и много, в основном угрюмые мужики, несколько семей с детьми и такие колоритные мы, но и кабинка была небольшой.

Меня вжало в стену, Челси в меня, между нами чьего-то вопящего ребенка. Раздался гул, я порадовалась, что не съела заботливо выданный мамой пирог, судя по выражению лица, Челси прокляла выпитое игристое, но явить его миру не успела. Все прекратилось, и за распахнувшимися дверями нас радостно встретил магпорт Валенсии.

– Как же мне плохо… – ныла Челси, приложив ладонь к голове, пока я пыталась сообразить, в какую сторону нам нужно двигаться, чтобы попасть на выход. Толпа как-то подозрительно быстро схлынула, и в коридоре мы остались одни. – Я готова продать родовое поместье за глоток воды.

– Ты, правда, веришь, что тебя его не лишили после такой выходки? – фыркнула я, а Челси застонала громче.

– Вот умеешь ты испортить настроение, Трисс! Настоящая ведьма!

– А ты нет? – скептически хмыкнула я.

– И я ведьма, – согласилась она со вздохом. Глупо ведь отрицать очевидное. Боевой маг звучит солиднее, а ведьма – честнее. – Где же нам взять водички? И еще бы отвар от головной боли… и от тошноты… Что же, как плохо-то? Не буду больше пользоваться магпортами, – сделала Челси весьма неожиданное, на мой взгляд, умозаключение.

– А пить игристое?

– Игристое буду, – упрямо заявила она, и я поняла, что некоторых жизнь ничему не учит.

Я купила в автомате несладкую газировку для Челси, выдала порошок от головной боли и, наконец, наткнулась взглядом на табличку выход. Нам предстояло найти левиткэб до города. И я представления не имела, будут ли тут свободные.

Улица встретила нас опаляющим зноем, и повеселевшая было Челси, снова сникла. Теперь она сетовала, что выкинула фату и ей нечем прикрыть глаза от солнца, а оно слепит, и порошок от головной боли действовать перестает. Нет, подруга не была нытиком, но люди с похмелья в большинстве своем невыносимы.

Зато левиткэб мы нашли сразу же. Даже выбирать пришлось. Извозчики кинулись со всех сторон. То ли привлеченные нашим столичным видом, то ли растерянностью, то ли свадебным платьем Челси, которое с каждым мигом становилось все более потрепанным. Во время транспортировки кто-то наступил ей на подол, часть рюшей оторвалось и теперь, уныло свисая, волочилась по земле.

Челси посмотрела на них, размышляя оторвать или так сойдет, но в итоге махнула рукой.

– Добреемся до места, переоденусь, – жизнерадостно сказала она и покосилась на мой чемодан.

– Его мама собирала, – предупредила я, и Челси помрачнела. Да я тоже не стала бы доверять маминому вкусу. Но выбора у нас не было. Впрочем, не верю, что в Валенсии нет магазинов.

Предложение двоих разбойного вида молодых парней мы с Челси отмели синхронно. Даже переглядываться не пришлось, а вот кругленький суетливый мужичок, который упорно дергал за ручку моего чемодана, но так и не смог его отобрать, внушал доверие. Такой если, вдруг и попытается завести нас в неведомые дали, вместо доставшегося в наследство пансионата, то очень быстро внемлет гласу разума, точнее, боевой магии. Даже я одна способна внушить ему уважение к слабому полу вообще, и ко мне в частности, а уж вдвоем с Челси, пожалуй, нам даже разбойного вида молодые мужики не страшны, только связываться лень.

Мы погрузились в не новый, скрипнувший под нашим весом левиткэб некогда лазурного света и, вильнув, устремились в сторону золотистого поля. Окна были распахнуты, в лицо дул ветер, хотелось бы сказать прохладный, а еще откуда-то непередаваемо пахло морем. Рядом после очередного кульбита левиткэба, застонала Челси, которую еще не отпустило, а я улыбнулась. Возможно, идея родителей не так уж и плоха? И у меня получится немного сменить обстановку, отдохнуть и, возможно, иначе посмотреть на свою жизнь?

За магпортом сразу начиналось поле. Такое девственное, без намека на цивилизацию. Даже дорогу, создается впечатление, не прокладывали, она образовалась тут сама от вереницы ползущих в сторону «никуда» левиткэбов. Впрочем, сейчас и вереницы не было. Так, несколько неторопливо переваливающихся с боку на бок повозок.

Левиткэб подпрыгнул на ухабе, и я влетела любопытным носом в стекло, но все равно не рассмотрела ничего, кроме зеленой колосящейся травы с ярко-желтыми вкраплениями одуванчиков.

– А вот там у нас море! – с воодушевлением сказал извозчик и махнул рукой в сторону колышущейся на ветру травы. Откуда-то издалека раздалось протяжённое. «Мы-ууу…»

Я вздрогнула, Челси хрюкнула, а подвозчик слегка смутился.

– Только моря сейчас не видно… там обрывчик… но ничего, скоро мы будем проезжать почти мимо него.

– Надеюсь, сейчас слышно было не шум волн? – скептически хмыкнула Челси, которой больная голова не добавляла хорошего настроения.

Мне вопль тоже не понравился. Этакое задорное мычание, в котором отчетливо угадывался волчий вой. Не уверена, что хочу знать, кто его издает.

– Нет! – Извозчик добродушно усмехнулся в густые усы. – Это наши кормилицы-коровки! Вы же, наверное, слышали, что Валенсское молоко самое лучшее во всем королевстве. Сейчас мы как раз будем проезжать мимо стада. Я видел их, когда ехал в магпорт, прилетели пастись, родимые.

Я слышала, что после магической войны в Валенсии стал очень нестабильным фон, и вот уже много лет край отличается весьма причудливой флорой и фауной. Вся живность тут – это мечта боевого мага-практиканта. Наши сюда ездили на практику с великим удовольствием. Только девушек брали неохотно. Да мы и не рвались. Почти все проходили практику в столице. Не пыльно и престижно.

– Это коровка? Ничего себе! – Челси даже подпрыгнула и высунулась из открытого окна, а заодно и из декольте многострадального свадебного платья, чтобы рассмотреть получше первую местную достопримечательность.

– Не смотрите на вид, – смущенно пробормотал возничий после глубокомысленного высказывания Челси. – Молочко у них что надо, только с заду, главное, не подходить, если хвостом шибанет, то все…

– Пожалуй, последуем вашему совету, – пробормотала я и решила – подходить не буду. Вообще, мне сразу стало понятно, почему коровка с черными кожистыми

крыльями и крысиным хвостом с шипом на конце издавала такие звуки. Они очень неплохо подходили к ее внешности. Правда, травку буренки жевали весьма флегматично, клацая острыми, совсем не травоядными зубами. Боевой маг в душе уже составлял план, как в случае чего можно увернуться от шипов на хвосте, где перехватить местное травоядное, если оно вдруг поменяет гастрономические предпочтения, а трепетная фиалка просто считала, что не стоит соваться к этой твари. Интересно, по улицам города местные буренки не ходят? Или ходят? Божечки, родители, куда мы меня выгнали?

Челси вообще молчала. И я видела, как она в голове ведет сложную мысленную работу, пытаясь понять, что лучше лето тут или скандал дома и свадьба с изменником. Похоже, пока она не решила.

А мы миновали поле, и дорога резко пошла вниз. Левиткэб, подпрыгивая на камнях, задорно поскакал по склону, мы поскакали вместе с ним, я даже пару раз ударилась головой о крышу. Удивилась знатно, так как вообще не предполагала, что такое возможно, но возмутиться не успела, потому что нашему взору за поворотом наконец-то открылось море. Бескрайнее, бирюзовое и, сегодня тихое. В его волнах отражалось солнце, и это было так прекрасно, что я с удовольствием еще раз подпрыгнула на сидении и вписалась головой в уже ставшую родной крышу левиткэба.

Мы мчались с ветерком, но наш возничий не забывал полным энтузиазма голосом описывать местные достопримечательности. Под название «достопримечательность» попадало все. От оставленной штормом тысячу лет назад каменюки на берегу, до изогнутых от времени кипарисов и иногда попадающихся магических воронок, напоминающей о давней войне.

Нет, кто же спорит, Валенсия была прекрасна, и виноградники, раскинувшиеся по побережью, впечатлили и меня, и Челси. Мы даже попросили остановиться у обочины и набрали несколько увесистых кистей у милой бабульки, которая торговала урожаем. Челси прижимала корзину с гроздьями к себе и вид имела весьма мечтательный. Было видно, что она собирается съесть все. Я бы даже волноваться начала, но видела, как бы подруга ни хорохорилась, все в нее просто не влезет. А значит, пусть себе мечтает, я без ужина все равно не останусь.

По своей инициативе возничий завез нас еще и в сырную лавку.

– Старейшая сыроварня в округе! – гордо заявил он, остановившись у облупленного домика, похожего на улей. Причем не с пасеки, а тот который делали сами пчелы из подручных материалов.

– А что она какая… – Челси попыталась изобразить корзиной, какая именно сыроварня, но не едва не растеряла виноград. Извозчик удивленно на нее уставился, а я махнула рукой и с опаской зашла в покосившийся маленький домик, где нас накормили вкуснейшими сырами и напоили домашним вином, кислым и коварным. Мне оно не понравилось, но почему-то бутылку я все равно взяла, хотя подозревала – пить не буду. Еды у нас набралась целая корзина, потому что сыров было несколько видов, хотелось попробовать все. А еще одну бутылку вина нам просто дали в подарок. Полагаю, эта партия у хозяина не удалась, и он решил утилизировать ее с нашей помощью. Отказываться я из вежливости не стала и теперь смотрела на наши припасы и понимала – мы ни за что вдвоем столько не съедим.

Потом была пасека, магазин с изделиями из янтаря, плантация кукурузы, колбасный цех и «еще одна замечательная винодельня». Ну а после мы с Челси запросили пощады, пообещали больше денег и упросили все же вести нас по обозначенному адресу. Возничий приуныл и попытался подбить нас на маленькую, но прекрасную прогулку на катере, но тут уже были непреклонны мы. Правда, непреклонность пришлось демонстрировать на кончиках пальцев.

После увиденной магии возничий сник и недовольно буркнул.

– Сразу бы сказали, что ведьмы!

– Боевые маги! – синхронно припечатали мы с Челси.

Мужик спорить не стал, но обидно хмыкнул и направил левиткэб к городку, где меня уже заждалось наследство.

Челси уплетала виноград, и я боялась, что ей станет плохо, столько она уже слопала. Когда я попробовала ягодку, то поняла, почему подруга не сможет остановиться. Он был невообразимо вкусный сладкий и сочный.

– А может, все-таки на кораблике? – с надеждой уточнил возничий, останавливаясь у заросшей какими-то вьющими растениями изгороди.

– Нет уж, домой! – сказал я, вывалилась из левиткэба и замерла. – А вы нас точно привезли туда? – подозрительно поинтересовалась я, отказываясь смотреть перед собой.

– Ну да. – Он кивнул. – Я в этих краях с младенчества живу. Каждый кустик знаю. Парковая, 25. Пансионат «Магнолия». Бывший пансионат… – поправился он, покосившись на заросли.

– Вижу, что бывший… – пробормотала я, думая, как буду убивать родителей. Интересно, они по незнанию меня сюда отправили или просто решили избавиться от непутевой дочери. Типа, раз замуж выдать не вышло, то пусть совсем сгинет.

Пока я приходила в себя, левиткэб умчался.

– Это что? – потрясенно поинтересовалась Челси, проследив за моим взглядом.

– Похоже, пансионат… – ответила я, чувствуя, что сейчас меня будут бить.

– А-а-а-а… – ошарашенно протянула она. Больше говорить не стала ничего. То ли слов не нашлось, то ли вспомнила, что я ее с собой не звала. – И что мы будем делать?

– Посмотрим? – с надеждой уточнила я, так как, что с этим делать, я представляла не больше, чем она. Подруга хмыкнула и уверенно потопала к кованым воротам, когда нам в спину раздался оклик.

– Стойте!

Мы, как послушные девочки, замерли и синхронно развернулись к мужчине, который спешил к нам с противоположной стороны улицы. Мужчина был хоть и не старым, но грузным. Поэтому бежал весьма условно. Просто семенил ногами чуть чаще, чем, если бы передвигался шагом. На скорость это не влияло.

– Не ходите туда! – выдохнул он, упирая руки в колени и пытаясь отдышаться.

– Почему? – поинтересовалась Челси, причем сделала это таким тоном, что мне самой захотелось разрешить ей все что угодно.

Глава 2

– Да там эти… – Мужчина все еще не мог отдышаться, поэтому слова словно выплевывал из себя. По одной короткой фразе. Солнышко блестело на его покрытой капельками пота лысине, и вид незнакомец имел безопасный и несчастный.

– Да кто «эти»? – не выдержала я. Вот зачем говорить загадками, когда я мечтаю отдохнуть с дороги, желательно в тенечке. – Это мой пансионат. Я не могу туда не ходить. Кто-то занимается мародерством?

– Да каким мародерством? Тьфу на вас! – Незнакомец, наконец, справился с отдышкой и начал говорить более или менее внятно. – Пока там жила госпожа Августа, она сдерживала наглых тварей заклинаниями, и они хотя бы не лезли в соседние дома, а после ее кончины совсем распоясались! Спасу никакого от них нет! Изжалят ведь! Я же к вам с добрыми намерениями!

– Да о ком вы говорите? – возмутилась Челси.

– Там гнездо крысос! – с тоской в голосе признался мужик. – Затерроризировали всю улицу, весь урожай попортили. Так что придется вам поискать другое место жительства. Но не расстраивайтесь. Кто-нибудь пустит на постой молодых симпатичных девчонок. Да вот хотя бы я!

– А что мага не вызвали? – удивилась я. С мелкой распоясавшейся нечистью мог справиться даже не боевик.

– Так… это… – Мужик вздохнул. – Нету мага.

– В каком смысле «нету»?

– В таком. Есть один приписанный к стражему порядку, так он там нарасхват. Некогда ему с крысосами возиться. Были еще приезжие господа, деньги взяли, а крысосы объявились через неделю. Другие цену заломили. Вот и живут там. Но

ежели это ваше наследство, то, конечно, придется что-то делать. Но мага нужно вызывать из центра. А это, ой, как недешево. Да и без гарантий.

– Все ясно. – Челси вздохнула и передала мужику корзину с виноградом. – Храни! – скомандовала магичка и все же ухватилась за рюши на юбке. Мужик смотрел на нее с изумлением, а я вот сразу поняла, что задумала подруга. Мы, конечно, не бытовики, и вроде как выпускникам боевой академии марать руки, избавляясь от грызунов, пусть и магических, несколько стыдно, но, с другой стороны, обитают-то они в моем пансионате. А такого я терпеть не стану. Мне нужно где-то ночевать!

– И это сторожи! – велела я и поставила у ног мужика корзину с сыром, а сама занырнула в чемодан, заранее переживая, что матушка не положила мне удобную обувь. Но нет. Нашлись босоножки на плоской подошве, причем не только для меня, но и для Челси. Мама положила две пары, видимо, рассудив, что легкая и удобная обувь возле моря лишней не будет.

– А вы что задумали? – потрясенно пробормотал мужик, наблюдая за нашими приготовлениями. Но корзину с виноградом послушно к груди прижал.

– Магички мы, – отозвалась Челси, наконец, победив подол и укоротив дизайнерское платье до колена.

– И если не досчитаюсь сыра… – пригрозила я, справившись с ремешками на босоножках и воинственно сдув с лица черную, похожу на пружинку, прядь. – То ты даже узнаешь, какой я обладаю магией.

– Вот что за люди пошли? – возмутился мужик. – Ты к ним со всей душой. А они, мало того что от дел отвлекают, заставляют сторожить свои вещи, так еще и угрожают. Вот изжалят вас крысосы, лекаря вызнавать не стану.

– Главное, чтобы не разлетелись по округе, – философски отозвалась Челси. – А то лекаря придется вызывать всей улице.

После этих слов девушка гордо развернулась и потопала к кованым воротам, увитым плющом, а я устремилась вслед за ней. Подозреваю, мы являли собой незабываемое зрелище. Блондинка в рваном подвенечном платье и брюнетка в алой юбке с пышным подолом, которые воинственно направились в логово

крысос с голыми руками. Я бы не отказалась от биты, но, увы. Чемодан собирала мама и самую важную вещь положить забыла. А серьезные атрибуты боевых магов, которые нам, конечно, вручили перед выпуском, использовать против крысос было даже как-то неловко.

Увитая плющом калитка скрипнула за нашими спинами, и мы с Челси оказались в заросшем буйной южной растительностью саду. Вполне милом, с виду безопасном, только изрядно запущенном. Цепкие ветви плюща наползли даже на прогретую солнцем каменную тропинку, ведущую вглубь сада. Одуряюще пахло абрисами – яркими крупными плодами, которые у всех без исключения ассоциировались с летом.

Пальмы, высокие, монументальные, льнули к густому кустарнику с мелкими ягодками, а с другой стороны тропинки благоухали магнолии.

Сам дом из-за буйной растительности разглядеть можно было с трудом. Он утопал в зелени, и я видела только мраморную лестницу, спрятавшуюся за пальмой колонну и кусочек стены с облупившейся штукатуркой.

Я первая решительно шагнула вглубь сада, и сделал несколько шагов по направлению к дому, увлеченно озираясь по сторонам. Сад, конечно, нужно было обязательно обкосить, потому что я не могла даже понять, насколько он велик и что есть на территории. Кажется, между крупными, зелеными листьями мелькнул фонтан.

И главное, пока не наблюдалось ни одной крысосы, которыми нас пугал сосед. Может быть, их тут и нет? Дом опустел, и они улетели? Ведь может же быть такое? Тогда нам останется только привести в порядок и без того милое место.

– Да тут рай! – счастливо заметила Челси, и в ответ на ее слова, откуда-то из-за куста раздалось очень неприятное и угрожающее.

– Бззз?

Именно так, с вопросительной интонацией. Мы с Челси шагнули ближе друг к другу и, инстинктивно прижимаясь спинами, как и учили, постарались внимательно осмотреть каждый кустик. Враг мог затаиться под любым листом или в высокой траве.

– Вон она! – воскликнула я, указывая пальцем на ветку между цветами магнолии, обнаружив там ближайшую крысосу. Жирную, величиной с настоящую крысу и с таким же тонким, облезлым и понуро висящим хвостом. Крылышки крысосы и издавали противное «бззз», а на нас грозно таращились огромные, выпученные, как у мухи глаза с полосатой крысиной морды, украшенной челюстями-жвалами.

– Вот же дрянь! – испуганно воскликнула Челси и толкнула руки вперед, ударив крысосу мощным потоком воздуха. Заклинанием, в простонародье именуемым «кулак». Как и все аристократы пугалась Челси быстро, как и все боевые маги в случае опасности сразу же шмалялась заклинанием. Поэтому шансов у крысосы не было.

«Бззз» стало выше на два тона, и крысоса, кувыркнувшись, улетела в ближайший куст. На секунду все затихло, мы даже дыхание боялись перевести, а потом звук раздался снова, и не один. Ему вторили еще множество таких же возмущенных «бзызов»

– Слушай… – задумчиво сказала я. – Похоже, ты разбудила ее друзей…

– Да сама слышу… – буркнула Челси, кажется, даже немного смущенно. – Ты готова?

– А как же!

Я развернулась и, прежде чем на нас вылезли еще четыре злобные жужжащие твари, метнула в них то же заклинание «кулака». Челси магия ветра давалась лучше. Ее удары были точными и резкими. Они сыпались на крысос с разных углов, но, кажется, не причиняли вреда. Я же била реже, зато у меня и «зона покрытия» была больше. Твари кувыркались в воздухе, сталкивались друг с другом и все сильнее зверели. А на их возмущенное дребезжание, уже изрядно напрягающее «бззз» начинало звучать из каждого уголка сада.

– Их сотни и они нас сожрут… – обреченно сказала Челси. – И, мне кажется, «кулак» их только злит. Ни одну как следует не задело, но зато они, похоже, окончательно взбесились.

– Согласна… – сказала я и начала шарить взглядом по кустам. Вдруг где-то там все же завалялась какая-нибудь дубинка? С ней мне бы стало намного спокойнее. Потому что крысосья стая собиралась вокруг нас, и что делать с таким количеством тварей, я не знала.

– Может, огонь попробуем? – нерешительно предложила Челси. Я с тоской посмотрела на красивый сад и мучительно кивнула. Лучше выжженные кустики, чем два трупа.

Магия огня давалась мне не очень хорошо, но крысосы послужили, пожалуй, даже большим стимулом, чем куратор женской группы боевых магов – Грифониха в гневе, поэтому огоньки пламени на моих ладонях вспыхнули ярко и быстро. Даже обидно, что раньше так не получалось. Надо будет наведаться в гости на любимый факультет и подать идею. Правда, сэршели, которые только встали на тернистый путь боевого мага, меня не простят.

Я метнула огоньки в ближайшей крысосы. Подпалила магнолию, скамейку и куст, а крысоса с возмущённым бзыканьем сиганула в сторону.

Там ее подловила Челси, в руках которой потрескивал огненный шар. Он пронесся словно снежный ком, прожигая прямую дорожку сквозь буйно растущую зелень к заброшенному фонтану.

Даже сама Челси взирала на дело рук своих с испуганным восхищением.

– Ничего себе! – выпалила она с восторгом. – А на занятиях никогда так не получалось!

– Лучше бы и тут не получилось! – возмущённо выдохнула я, разглядывая изуродованный сад, и едва увернулась от спикировавшей сверху крысосы.

– Зато ты знаешь, что у тебя есть фонтан.– Челси беспечно отмахнулась.

– Пока фонтан, как и все остальное, есть у них.

Я указала на крысос, которые неторопливо подлетали все ближе. Их угрожающее жужжание все отчетливее намекало, что нам с Челси нужно как

можно быстрее найти выход из этой ситуации.

Мы переглянулись и почти синхронно воскликнули.

– Бежим?

Стартанули тоже одновременно, понимая, что соревноваться в скорости с летучими гадами не получится, да и позорно покидать поле битвы не хочется, поэтому помчались не к калитке, а вдоль забора, на ходу выставляя защитные заклинания и завывая от страха. Не так я себе представляла начало карьеры боевого мага.

– Ты же понимаешь, что мы не можем отсюда уйти? – проорала я, закладывая крутой вираж и отмахиваясь от стаи крысос, оторванной веткой ближайшего куста. Ну а то, что ветка больше походила на дубину с листьями, ничего страшного, я девушка ни разу не хрупкая, закаленная годами многочасовых тренировок в боевой академии.

И что же мы не проходили борьбу с мелкими вредителями? Эти твари дадут фору любой крупной нечисти.

– Понимаю, если они последуют за нами – будет беда. Причем, у всей улицы, – согласилась Челси, в последний миг прикрыв нас прозрачным упругим щитом, от которого ближайшие к нам крысосы задорно отрикошетили в сторону с обиженным «бзззз».

– Да, чтобы у вас бзыкалка отвалилась! – в сердцах пожелала крысосам Челси, но ментальной магией не она обладала, поэтому крысосы быстро вернулись на прежнюю траекторию и снова кинулись на нас.

Я сжалась у забора и призвала магию, на сей раз, какую успевала. Свою родную, водной стихии. Струя воды шибанула, как из пожарного шланга, сбила, взвизгнувшую Челси в ближайший куст и накрыла испуганно пытающуюся затормозить в воздухе стаю крысос.

Я зажмурилась и открыла глаз только потому, что пространство вокруг погрузилось в тишину. Ее нарушил только шорох лапок.

– О! – обрадовалась Челси и сделала то же самое. Через пятнадцать минут на дорожке лежала парализованная крысосья армия, а мы с Челси в упор не знали, что с этим делать. Добивать поверженного врага ни у меня, ни у нее рука не поднималась. Видимо, боевые маги из нас, и правда, вышли так себе, несмотря на мой золотой и ее бронзовый дипломы.

Крысосы печально лежали на тропочке. Пока безопасные, в чем-то даже милые. Но действие заклинания рано или поздно закончится. И было у меня предположение, что, вероятнее, рано, нежели поздно.

– И что мы с ними будет делать? – задумчиво спросила Челси, разглядывая крысос с интересом некроманта на практике. Вариантов у меня было много, но я сомневалась, что хотя бы один из них осуществим нашими с ней силами, поэтому вслух не высказала ни один из них.

– Представления не имею, – вместо этого призналась я. – Давай их сложим во что-нибудь и вывезем за город…

– А если они найдут дорогу обратно? Или еще страшнее очнутся, пока мы их транспортируем? Нет уж! Идея так себе.

– Ну а какие варианты? – Я вздохнула.

– Том-то и дело, что не очень много… – сказала Челси. – Пойдем, что ли, поищем, во что их можно сложить. – В конце концов, попробуем подарить их тому мужику, который сторожит наши сумки. Возможно, он окажется менее принципиальным.

– Да! Это прекрасная мысль!

Мне очень понравилась идея переложить проблемы, которые изначально были нашими, на чьи-то чужие плечи. Мы с Челси радостно направились к дому, надеясь, что там найдем ящик или корзину, куда можно упаковать коматозных крысос. Но вместо этого на подходе к дому обнаружили ярко-желтый упавший улей. Его крыша была сломана рухнувшей на нее веткой. Точнее, половиной дерева, вторая половина гордо продолжала расти в стороне.

– Ой… – пробормотала Челси, остановившись возле препятствия. – А может быть, они были такими злыми, потому что у них сломался домик?

– Предлагаешь, восстановить и пригласить их жить к нам? – скептически хмыкнула я, но подошла ближе, разглядывая покореженную конструкцию. Зачем-то же этот улей здесь стоял. Вокруг него фонило магией – сильной, но я не ощутила агрессии. А в глубине сада, я заметила что-то похожее на клетки и с криком «О!» кинулась к ним, даже не посмотрев, что делает Челси. Клетки были большими и с частой решеткой. Не знаю, что в них жило до этого, но мне показалось прекрасной идеей поселить в них крысос, так сказать, до выяснения обстоятельств. Я уже обернулась, чтобы сказать Челси, какая прекрасная идея меня посетила, когда обнаружила, что подруга подошла вплотную к сломанному улью, сначала нагнулась, а потом и вовсе присела на колени рядом с ним и засунула нос в круглое темное отверстие. По мне, очень опрометчивое решение.

– Ой! – взвизгнула она и отскочила, плюхнувшись на зад уже второй за день. Я поняла, что клетки подождут, и поспешила на помощь.

– Что там? – с тревогой спросила я.

– Оно на меня смотрит!

– Кто?

– Там кто-то есть и, похоже, не может вылезти, – призналась Челси, как мне послышалось, с жалостью в голосе.

– Если бы там сидела крысоса, она бы тебя куснула за нос, и я бы не была удивлена. Нечего совать нос в улей.

– Может, это крысосья королева?

– А у них есть?

– Представления не имею, я не сильна в зоологии.

– Вот и я не сильна, поэтому прежде чем искать крысосью королеву, давай хотя бы избавимся от крысосьей стаи, пока самые резвые не начали приходить в себя. Я как раз нашла клетки.

Мы с Челси перетаскали крысосьи тушки в клетку, и потом снова вернулись к улью. Я, понимала, что совершаю глупость. Совсем недавно ругала за это Челси, но все же подошла ближе к улью и осторожно посмотрела в темноту. Темнота посмотрела в меня ярко-оранжевыми круглыми глазами. Похоже, в упавшем улье и, правда, сидела крысоса, только не могла вылезти. Я хотела залить улей водой (и это было бы стратегически верное решение проблемы), но девица в очередной раз победила боевого мага.

– Ну вот что вы со мной делаете?! – проныла я и обратилась к застрявшей в улье крысосе. – Если я тебя освобожу, а ты на меня нападешь, пальну в тебя водой и поедешь в клетку к своим собратьям. Поняла?

Не знаю, какого ответа я ждала, но, кажется, взгляд крысосы стал более осмысленным.

– Что, уже разговариваешь с ульем? – съязвила у меня за спиной Челси, но я отмахнулась.

– Помоги лучше поднять улей.

– Что Трисс и Челси спешат на помощь? – скептически хмыкнула подруга.

– Мы знаем, как их нейтрализовать. А эта конкретная ничего нам не сделала.

Челси вздохнула, но спорить не стала, в конце концов, первой крысосу заметила и пожалела именно она. Мы оттащили ветки, подняли улей и поправили покосившуюся крышу. Едва только лаз оказался свободен, оттуда с радостным бзыканьем выскочила тощая крысоса, пронеслась мимо нас к ближайшему кусту магнолии, приземлилась на ветку, ухватившись за нее задними лапами, и начала с жадностью запихивать себе в рот остывшими двумя парами лап цветки. Неприличное чавканье разносилось на весь сад, а мы с Челси стояли и наблюдали за голодной крысосой. Сейчас она не выглядела ужасной.

– Бедненькая… – протянула Челси. Мы с крысосой посмотрели на девушку с удивлением, а потом вернулись каждая к своему занятию. Крысоса к поеданию магнолии, а я к созерцанию этого безобразия.

Крысоса доедала куст, а мы с Челси заворожено смотрели за этим действом. По саду разносилось безобразное чавканье, а когда уродливого вида тварь, извернувшись и крепче уцепившись нижней парой лап за ветку, схарчила еще пролетающую мимо птичку, зажевав ее смятыми цветочными лепестками, в моих руках сам собой образовался водный шар. Его я готова была обрушить на крысосу, едва она закончит трапезу и кинется на нас. Потому что мне было ясно – одним кустом она вряд ли насытится.

Но крысоса не спешила, а нам было как-то неловко нападать на существо, которое мы только что спасли, и которое пока к нам агрессии не проявляло. Так и стояли, как два истукана, любуясь чавкающим созданием, которое собрало в себе все самые отвратительные черты крысы и осы.

Воробьиные крылья похрустывали в пасти крысосы, когда она смачно пережевывала свою добычу, перья летели в разные стороны, а молоденькая магнолия выглядела весьма печально, в отличие от поедающего ее существа.

– Зачем мы это выпустили? – провыла Челси с ужасом, наблюдая за неэстетичной трапезой. – Я теперь есть не смогу еще дня три.

– А зачем ты в улей сунулась? – парировала я, понимая, что у меня голод тоже отступил. – Все же хорошо было.

– Мама всегда говорила, что любопытство меня погубит, – призналась подруга и с тоской посмотрела на крысосу, которая, чавкая, выгрызала что-то из своего крыла.

Заметив внимание, тварь встрепенулась и взмыла в воздух, зависнув над нашими головами. Я уже прицелилась, но тут с крылышек крысосы, которыми она изобразила уже хорошо знакомое «бззз» посыпалась золотистая пыльца, окутавшая нас с Челси плотным облаком. Пока мы чихали и отмахивались, крысоса, вместо того чтобы атаковать и сожрать, гордо удалилась в отреставрированный улей. Когда Челси, отряхнув платье и волосы, приблизилась, улей завибрировал весьма недвусмысленным «бззз», что можно

было трактовать, как «пошли вон, я вас уже облагодетельствовала, теперь изволю пребывать в одиночестве».

– Может, ну ее? – спросила приятельница, покосившись на темное отверстие, из которого раздавалось «бззз». – Сидит же, никого не трогает?

– Тоже так думаю. – Я кивнула и даже отошла подальше, чтобы не раздражать крысосу. – Пойдем за вещами и посмотрим, что творится внутри дома.

Судя по выражению лица мужика, который также стоял с нашими вещами под палящим солнцем, он нас уже не ждал. Потому что при нашем появлении изрядно удивился.

– А эти где? – спросил он, почему-то шепотом.

– Отдыхают, – дипломатично ответила Челси. – И мы, пожалуй, тоже пойдём отдыхать, – добавила она и забрала из ослабевших рук мужчины корзинку с нашим ужином.

– Ведьмы… – с намеком на уважение протянул сосед, а я принципиально поправила.

– Не ведьмы, а боевые маги!

– Так они же того… мужики все… А вы… – Он почесал затылок. – Ведьмы!

– Диплом показать? – Челси воинственно прищурилась, и даже я посмотрела на нее заинтересовано. Где бы она могла его спрятать? А самое главное, зачем? Кто на собственную свадьбу идет с дипломом боевого мага?

Мужик решил поверить сумасшедшим девицам на слово, поэтому часто закивал.

– Боевые маги, так боевые маги. А я Ровэн Гариссан, у меня тут за углом чудесная корчма с видом на закаты над морем, приходите кушать. Все отменное! Мясо на углях, лучшее в регионе домашнее вино и лепешки, пальчики оближешь. Сама жена печет!

– Непременно.

Зловредная крысоса испортившая аппетит была забыта, и перед глазами уже стоял шашлык на фоне заката.

– Придем обязательно, – вежливо отозвалась тоже подобревшая Челси. – Но не сегодня. Сегодня у нас вот! – она продемонстрировала соседу корзину со снедью и гордо потащила ее в сторону дома. Жизнь начинала потихоньку налаживаться.

Глава 3

По саду к дому мы шли с опаской, но никаких подозрительных «бзз» из-за ближайших кустов не доносилось и это позволило немного расслабиться. На лице Челси появилась мечтательная улыбка, да и я воспрянула духом. Не так все и плохо, как мне казалось сегодня с утра. Я поверить не могла, что еще до обеда я бегала по собеседованиям и надеялась получить должность боевого мага хоть где-нибудь. Сейчас же вокруг меня была буйная южная растительность, коматозные крысосы в клетке и куча планов, которые я пока не понимала, как осуществить. Никогда не пыталась самостоятельно облагородить какое-то место, чтобы потом выгодно его продать, но уже сейчас испытывала предвкушение. Остатки лета точно не будут скучными. Мама и папа у меня молодцы. Они были правы – мне нужна перезагрузка и новое место с новым окружением!

Конечно, сад находился в ужасно запущенном состоянии, но в нем все равно было особое очарование тропиков. Цветы благоухали, порхали бабочки, а на деревьях висели спелые и ароматные плоды. А когда мы поднялись по ступеням к дому и прошли по открытой террасе, то заметили, что с этого ракурса виднеется кусочек бескрайнего лазурно-синего моря и одинокий белый парус где-то вдалеке. Наверное, именно в этот момент я окончательно влюбилась в Валенсию. Конечно, магическая война изрядно потрепала этот райский уголок, породила разных тварей, типа крысос, но море, солнце и природа остались такими же прекрасными, как были раньше. Не зря же до этих трагических событий Валенсия считалась лучшим курортом королевства.

– Однозначно стоило отменять свадьбу и сражаться с крысосами, чтобы оказаться в этом месте! – потрясенно протянула Челси, вглядываясь вдаль.

Мне тоже очень нравился вид, и я уже представляла, как буду сидеть на этой веранде и наслаждаться закатом, вполне возможно, под ароматное домашнее вино, но мы еще не заглядывали в дом, а он мог таить в себе разные сюрпризы. Совершенно необязательно приятные. Я даже не знала, есть ли там мебель, которую можно поставить на террасу и бокалы, в которые можно налить вино. Возможно, тетушка все продала. Или имущество растащили после ее смерти. Я готова была ко всяким сюрпризам. Я видела, что несколько окон второго этажа разбиты. Хорошо, если разрушения на этом закончены.

– Пойдем сначала изучим все пространство, – сказала я со вздохом, запрещая себе поддаваться очарованию этого места. Нас еще ждало очень много дел. – А то, как бы не пришлось спать с крысосами.

Впрочем, я нагнетала зря. Дом встретил нас спертым воздухом, закончившимися охлаждающимися заклинаниями и пылью. Но в целом ничего непоправимого не было. Я ожидала увидеть худшее, а так, несколько поскрипывающих и одна оторванная доска у входа, сломанные перила и люстра, которая лежала ровнехонько в центре холла – это мелочи.

Холл был просторным и, кроме люстры, в нем мы обнаружили летние белые стульчики с веранды, и пять круглых столиков. Один из них совсем сломанный, два просто чудовищно грязных, и два с первого взгляда ничего, но, возможно, потому что один стоял на другом, раскорячив металлические изогнутые ножки.

Лестница вела на второй этаж и выглядела достойно, если не считать перил, которые я уже заметила. А что находится за дверями, еще предстояло проверить. За одной в левом крыле располагалась столовая с длинным столом и дальше кухня. В противоположном крыле обнаружился просторный зал с небольшой сценой и рядами стульев. Ничего лишнего или сломанного тут не было, просто запустение и пыль. Окна, сквозь грязь на которых падал тусклый свет, и рояль с закрытой крышкой.

– Наверное, это место было красивым и популярными, – с легкой грустью в голосе заметила Челси.

– Когда-то, да, – призналась я и подошла к всеми забытому инструменту. – В тетиной молодости. После магической войны никто не хотел ехать сюда отдыхать. Посмотри на крысос. А они просто садовые вредители. Монстров

здесь водится много и вылезают они в самый неожиданный момент.

– Это у них просто боевых магов не было, – фыркнула Челси.

– А сейчас есть?

– Конечно, – усмехнулась она и предложила: – А давай сделаем так, чтобы сюда поехали отдыхающие?! Это место волшебное. А нам все равно нечем заняться.

– Не думаю, что сработает. Пансионат давно уже не принимал постояльцев на постоянной основе. Тут отдыхали тетины знакомые. Посмотри вокруг, туристов, готовых выложить кругленькую сумму, тут нет. Если кто и приезжает, то любители экзотики, и они просто снимают комнаты.

– Глупости все это! В конце концов, тебе все равно нужно привести особняк в порядок. Так? Вот ты приводи, а постараюсь придумать, как вдохнуть в него новую жизнь.

– В Валенсии твоя фраза звучит очень уж двусмысленно.

– Прекрати ныть, Трисс! У нас все получится, я верю!

– Мне бы твой энтузиазм, – хмыкнула я, но втайне призналась себе, что идея Челси имеет право на существование. Жаркая погода, теплое море и фрукты еще будут радовать нас долгих три месяца, а вдруг действительно из идеи Челси что-то получится?

На втором этаже располагались десять гостевых комнат. Еще шесть были на третьем. Как я понимаю, люксовые апартаменты, так как состояли каждые из двух смежных комнат. Гостиной и спальни. Именно там мы с Челси и выбрали место жительства для себя. И не сговариваясь, начали обустраивать новое жилище каждая со своих комнат, разумно рассудив, что ни на что другое нас все равно сегодня не хватит. День выдался уж слишком насыщенным. Даже не верилось, что еще с утра Челси готовилась стать женой, а я искала работу. А ближе к вечеру – мы за многие километры от дома в заброшенном пансионате с крысосами, запертыми в клетку, и видом на море.

Я кинула чемодан у входа. Разулась и подошла к окну в спальной комнате. Она располагалась справа от небольшого коридорчика. Стащила с окна пыльный тюль, распахнула немытые стекла и прищурилась от яркого солнечного света. Комната сразу же стала живее. Светлый ковер на полу, обои в мелкий цветочек, старинный шкаф и кровать, застеленная персиковым покрывалом, рисунок на котором повторял принт обоев. Несколько старомодно, но симпатично. Определенное очарование у интерьера было.

Гостиная комната была такой же небольшой и уютной. Кофейный столик, диван, книжные шкафы и выход на небольшой изящный балкон. Я подумала, что хорошо бы посадить тут цветы. Только садовница из меня еще хуже, чем боевой маг. Отсюда море было видно еще лучше, чем с нижней террасы. Яркое солнце играло на искрящихся волнах. А в лицо дул теплый морской воздух. И почему мы с родителями никогда сюда не приезжали? Завтра нужно будет прогуляться по местным магазинам, прикупить себе купальник и вытащить Челси на пляж. Дом и сад подождут, я бы и сегодня с удовольствием отправилась понежиться на солнышке, но тогда придется спать в пыли, а я и так уже чихаю. Поэтому сегодня придется поработать и потом вознаградить себя бокальчиком вина на террасе.

Уборка заняла весь остаток дня. Я измучилась настолько, что готова была упасть без сил. Если понадобится, продам семейный перстень и обручальное кольцо Челси, но завтра не буду играть в горничную. Надо найти кого-нибудь из местных и нанять для уборки. В конце концов, ни мама, ни папа не говорили мне, чтобы я приводила пансионат в порядок своими руками. Кстати, завтра нужно будет обязательно послать им весточку, что я добралась до места без приключений.

Ни о каком бокале вина на закате речи не шло, все закаты мы пропустили и упали без сил, когда и до рассвета оставалось недолго. Но не скажу, чтобы я об этом жалела. Простыни пахли свежестью, пол блестел, а в приоткрытое окно дул тёплый летний ветер с запахом моря, поэтому спалось мне прекрасно и сладко, пока ночью в доме не начало что-то скрипеть, греметь и ухать.

Я вскочила с кровати, как ошпаренная, и, прихватив с собой швабру, выбежала в коридор прямо как была, в коротенькой ночной сорочке с рюшами и в тапках с розовыми помпонами.

Челси повезло меньше. Сорочки у нее не было, а у меня она взять забыла или постеснялась, поэтому подруга вылетела вообще в простыне, зато с раздобытой где-то ножкой стула, которую сжимала весьма воинственно.

– Что это за шум?

– Представления не имею, – призналась я, и мы медленно пошли в обход дома. Я точно слышала звуки, и они не могли возникнуть сами собой. Но беглый осмотр не дал ничего, и нам пришлось отправиться спать. Звуки прекратились, старый дом снова погрузился в тишину. И если бы я была тут одна, то списала бы все на дурной сон. Но шум слышала и Челси.

Как ни странно, даже это происшествие не сбило сонный настрой, и второй раз я вырубилась, так же как и первый, быстро и сладко. А с утра мы обнаружили сразу два неприятных факта – у нас пропали остатки сыра и кто-то настойчиво тарабанил в дверь. И то и другое бесило невероятно. Я бы не услышала стук, если бы не находилась в этот момент в столовой.

– Ты знаешь… – сурово заметила Челси, которая спускалась по лестнице в холл. – Мне кажется, я всех немного ненавижу!

– Только немного? – хмыкнула я, чувствуя, что сама настроена еще менее позитивно. Хотелось спать, сыра и ныли все мышцы после вчерашних приключений, как боевых, так и хозяйственных.

Приятельница выглядела утонченно, но слегка старомодно. Она наткнулась на шкаф с тетушкиными нарядами и решила позаимствовать. Сейчас на Челси было длинное в пол шифоновое платье цвета пыльной розы, такие носили лет сорок назад, но высокой блондинке оно шло. С убранными в косу волосами и босиком, она имела вид загадочный и слегка инфернальный, поэтому открывать дверь мы отправили ее.

Сначала из открытой двери мы услышали грозное «бззз» от десятка жутко недовольных крысос, а потом только увидели дрожащего соседа на крыльце. В руках он сжимал корзинку с пирогами. Так как сыр пропал, пирогам мы обрадовались и кровожадно на них уставились.

– Госпожи… вед…боевые маги, – севшим голосом просипел сосед. – Разрешите войти, а то там у вас эти…. Жужжат.

– Вырвались что ли? – Я всплеснула руками и затащила соседа за корзину в дом, с ужасом представляя, как придется снова отлавливать опасных тварей. Надо было их вчера уничтожить, а не жалеть, как котяток.

– Нет вроде, никто по саду не летает, – отозвалась Челси, выглянувшая за дверь. – Не видно. Похоже, возмущаются из клетки.

– Не вылезли, – подтвердил сосед. – Но жужжат очень уж страшно. В том году, Лерьра – торговца с пятой улицы такая гадина тяпнула, так он половину лета в госпитале пролежал.

Мы закрыли дверь и снова выразительно уставились на корзину с угощением в руках соседа. Если выяснится, что он просто нес ее мимо, видят боги, лично откушу ему голову, потому что мы еще не завтракали – искали сыр и сейчас проголодались зверски. Сосед перевел взгляд с меня на Челси и, смутившись, протянул пироги.

– Вот жена передала, с нижайшей просьбой…

– С какой? – поинтересовалась я. Пироги, хоть и пахли божественно, но сразу потеряли долю своей привлекательности.

– У нас что-то в подполе скребет и ухает… – пояснил мужик, но я все равно ничего не поняла.

– У нас тоже ночью что-то скребло и ухало и еще сыр сожрало, – недовольно заявила Челси и сглотнула слюну.

– Госпожи боевые маги, может быть, гляните? – заискивающе посмотрел он на нас. – Ведь явно же какая-то тварь завелась магическая. Спасу от них нет, и ведь постоянно разные лезут! Мы названия им придумывать не успеваем! Какую получается лопатой пришибить, а какие терроризируют, и спасу нет. А эта еще и хитрая, не показывается, только пугает. Супруга ходить в подвал боится, а там окорок копченый висит, нужно бы снимать к вечеру. А не снимешь, тварь эта

кидается из подвала картошкой, дверьми хлопает. Как же мы без окорока? Мы с вами сочтемся, ужин там за счет заведения. – Заметив мой скептический взгляд, сосед поправился: – Неделя ужинов за счет заведения.

– Плотник за счет заведения, – предложила я альтернативный вариант, впилась зубами в пирог и выразительно покосилась на отсутствующие перила и выломанные доски в полу.

– А может, ужин? – с надеждой уточнил сосед. Пироги были удивительно вкусными, и я почти сдалась, но Челси пирог еще не пробовала, поэтому поддержала изначальный план.

– Плотник, – сказала она, и сосед, вздохнув, согласился. Договорились, что придем к нему после обеда, до этого мы планировали позавтракать и навестить кабинет тети. Я надеялась найти хоть какие-то записи по ведению хозяйства. Челси предлагала сходить поискать местных, которые согласятся убраться в доме, но я предложила отложить это до вечера. Избавим хозяина корчмы от неведомой твари, стерегущий окорок и поспрашиваем, возможно, подскажет, кто ищет работу.

А вот документы надо было разобрать самим. Кроме хозяйственных вопросов меня интересовали крысосы. Как-то же тетя держала их под контролем. Вопрос – как? Может быть, у нее есть записи или специальная литература? Если так, то хранятся они в кабинете, который расположен не в очевидном месте, потому что вчера на него мы не наткнулись. Да и сегодня пришлось поискать. Оказалось, что одна из дверей на втором этаже ведет в уютную небольшую библиотеку, однако, с полками до верха заставленными книгами, а уже из библиотеки можно попасть в кабинет.

– Трисс я не могу, – заныла Челси, едва только заглянула в кабинет, такой же неживой и пыльный, как и все в этом доме. – Можно я прогуляюсь по магазинам? Не хочу носить твои вещи, и этот нафталин. – Она подергала себя за рукав платья. – Заодно с людьми пообщаюсь, может быть, узнаю что-то интересное. А то если останусь здесь, снова начну наводить порядок. А я уже не могу.

– Конечно, иди, – отмахнулась я. Челси вообще не обязана была мне помогать. – Только у тебя есть деньги? – обеспокоенно уточнила я, вспомнив, что приятельница сбежала в одном платье.

– А то! – Челси лучезарно улыбнулась и продемонстрировала тонкий браслет из белого золота. Такие многие использовали для хранения средств. Простенький артефакт, который изменил нашу жизнь в лучшую сторону. Его изобрели лет пять назад, но он уже повсеместно вошел в обиход. Удобно, не нужно таскать наличность с собой, и даже если украдут, то воспользоваться не смогут. Браслет настроен на ауру хозяина. У меня тоже был подобный.

– А тебе его не заблокировали после таких выходок? – с сомнением уточнила я.

– Нет. Это лично мои сбережения, с бабушкиной родовой печатью. Наследство. На этом же счете я хранила свою стипендию в боевой академии.

– Эти копейки?

– За все четыре года, накапала милая сердцу сумма, которую я планирую сейчас с удовольствием потратить. Короче, я побежала. Купить что-нибудь на ужин или потом вдвоем прогуляемся?

– Прогуляемся. Посмотри, где продают купальники, раз мы волей судьбы оказались на море, нужно непременно сходить на пляж. Я уже года три не купалась.

– И я, – призналась подруга. – Папа у нас предпочитает горы. А мама, вообще, сидеть дома. Поэтому на море мы выбирались редко, а одну или с Каримом меня не пускали. Ну все, я пошла, вернусь через пару часов. И я там еще пирожок утащила, очень уж они вкусные. Как ты думаешь, если мы тварь изловим, нам еще дадут?

– Не боишься растолстеть? – хмыкнула я, усаживаясь за старинный стул во главе дубового письменного стола – монументального и строгого, сразу видно, за ним долго работали.

– А ну и наплевать! – фыркнула Челси. – Идея с замужем все равно оказалась нежизнеспособной, так что можно отъедать зад. Ненавижу мужиков.

– И я…

– Вот за это и выпьем сегодня вечером! – торжественно пообещала она.

Челси умчалась, а я принялась разбирать бумаги, в которых у тетушки был удивительный порядок.

В шкафу у стены стояли папки со счетами. Квитанции об оплате лежали в столе, там же какие-то договоры, записки и письма. Нашлась толстая тетрадь с именами клиентов, где были записаны данные, способ связи и время, когда человек гостил в пансионате. У противоположной стены стоял книжный шкаф. Книги по домоводству, ведению бухгалтерии, подшивка «Отельного вестника», несколько изданий по садовым растениям и, о счастье, – «Животные виды Валенсии», неполный справочник, десятилетней давности. По идее информация о крысосах там должна была быть. Эти твари мутировали одними из первых. Про них слышали даже в столице.

«У крысос есть самая главная особь – матка, – прочитала я. – Каждая крысоса из ее улья пропитана магией главной самки, и именно так крысосы отличают своих от чужих. Особенно важных особей крысоса одаривает своей пыльцой – это знак отличия и наделение особыми полномочиями. Чтобы управлять стаей крысос, нужно просто добыть пыльцу с крыльев матки и нанести на тело. Это делается один раз. Крысосы будут чуять запах матки даже спустя годы. Это позволит не бояться особей из конкретного улья и даже управлять ими. Добыть пыльцу очень сложно, еще сложнее сделать это, не убив матку, поэтому ручные стаи крысос крайне редко явление. Без матки крысосы разлетаются по новым стаям в течение сезона».

– Так это же прекрасная новость… – протянула я. Осталось только ее проверить. Я решила заняться этим, не дожидаясь Челси. В конце концов, подвергать подругу опасности не хотелось. Себя тоже, но лучше пострадает одна из нас, чем обе.

Глава 4

Идти в клетку с крысосами было страшно и глупо! Ну правда, кто по доброй воле и в трезвой памяти решится на подобное? Но выбор невелик. Или приручать, или уничтожать. А уничтожать я их не могла. Точнее, как… технически могла, даже с ходу получалось выдать несколько заклинаний, которые оставят от крысос в клетке один пепел, но вот морально – нет. И когда это я стала таким

нежным и ранимым созданием, что пожалела тварюшек, способных меня убить?

Когда приблизилась к клеткам, в очередной раз убедилась, что творю глупость. Злые морды крысос таращились на меня сквозь решетки. Некоторые особи вгрызлись в прутья зубами и теперь к уже привычному «бззз» присоединилось не менее пугающее «лязг-лязг», а еще в клетке, которая еще вчера была увита плющом и опутана вьюнками, не осталось ничего. Ни травы на земле, ни растений, обвивающих прутья. Эти твари сожрали все. Сейчас одна из крысос высунула наружу лапу с когтями и пыталась поймать летающую неподалеку бабочку. Другая уселась внизу, повернувшись к сородичам толстым задом, и с хрумканьем и чавканьем поедала мышь. Две другие старались отобрать завтрак у товарки, поэтому она пыталась жевать быстрее, давилась, но все равно запихивала в себя остаток мыши, где идентифицировать можно было один лишь хвостик.

– Может, ну его в пень? – пробормотала я себе под нос и замерла на почтительном расстоянии от клетки. Нет, хорошо, конечно, если они признают меня за свою. А дальше-то что? Как их кормить? Можно ли выпускать гулять. Как они вообще не сожрали всю округу? Ну, и главный вопрос: а если я неправильно поняла статью или мне достались неправильные крысосы, тогда что? Если я суну руку в клетку, то при неудачном стечении обстоятельств ее отъедят по локоть. А рука мне пока дорога.

Занятая этими размышлениями я не могла заставить себя сдвинуться с места. Крысосы тоже заметили меня. Чавканье прекратилось, пойманная, наконец-то, бабочка была отпущена и на меня уставились с десяток пар злобных глаз, а «бззз» приняло какую-то совсем угрожающую тональность.

– Ну же, Трисс! Давай смелее, нельзя быть такой размазней! Приблизься к клетке и приручи их или убей! – кровожадно подбадривала я себя. Услышав «убей», крысосы насторожились сильнее и сбились в активно жужжащую кучу.

– Ну, кто самый смелый? – спросила я дрожащим голосом и подумала, что сама на эту почетную должность точно не претендую. Крысосы тоже не претендовали, к тому же подошла я к ним, протягивая одну руку, а во второй в качестве предупреждения аккумулировав воду. В того, кто попытается меня куснуть, дунет как из насоса, которым моют дорожки перед мэрией.

Крысосы смотрели на меня злобно и настороженно, но не спешили сразу сожрать. Перебзыкивались, возможно, просто решали, кто будет отгрызать руку, кто ногу, кто голову, а кто падет смертью храбрых под заклинанием.

Ладонь я протягивала к прутьям, зажмурившись и прикусив губу. Правда, быстро одумалась. Боевой маг я или кто? Как можно идти в лапы и зубы опасности с закрытыми глазами?

Самая толстая и злобная крысоса кинулась к прутьям со скоростью молнии. Я подпрыгнула и отдернула руку, но ничего не произошло. Крысоса замерла, поводила длинным носом с черным кончиком, высунулась насколько позволяла клетка и повозила по руке своими усами, а потом шарахнулась обратно и что-то заверезжала на своем крысосьем. Теперь на меня вся стая таращилась с интересом, и я рискнула подойти ближе.

– Вы ведь меня не тронете? – спросила я, засовывая руку в клетку. Опрометчиво, конечно, но как еще проверить теорию? На ответ полосатых гадов я не особо рассчитывала, но сразу несколько крысос замотали головами.

– Вы меня понимаете? – с восторгом уточнила я, и мне радостно закивала вся стая. – Прекрасно! Есть хотите?

«Бззз» стало громким, крысосы прильнули к прутьям, высунули языки и алчно уставились на меня. То ли хотят сожрать меня, то ли предвкушают выгул и возможность уничтожить в округе всех мелких грызунов, лягушек и бабочек.

– Вечером, – категорично заметила я, понимая, что выпускать крысос все равно придется, а ночью хоть соседей не напугают до икоты. – Вас устроит, если я буду выпускать вас вечером? Всю ночь летаете, охраняете пансионат от чужаков, а днем сидите тихо? Вон, как ваша главная в улье. Вылезла, слопала птичку и снова спряталась к себе.

Не скажу, что мое решение вызвало восторг, но, кажется, мы с крысосами друг друга поняли, и я отправилась в дом с чувством выполненного долга, чтобы похвастаться Челси. Но, кроме Челси, там меня ждал сюрприз. Причем сюрприз не из приятных. Точнее, совершенно неприятный. Я даже пожалела, что закрыла клетку с крысосами. Но ведь никогда не поздно выпустить моих подопечных? И тогда, кто не спрятался, я не виновата!

– Что тут делает этот?! – обвинительно спросила я и ткнула пальцем в мерзкого Лайона Ларша – мажора, лентяя и ходячую неприятность, который, самое страшное, очень редко показывался где-либо, без, мать его, моего бывшего! Я вообще представить не могла, что может забыть Лайон в Валенсии! Лайон и Валенсия – это примерно то же самое, что боевой единорог в чайной комнате моей бабушки! Или Его Величество в булочной мистера Рикарда на углу Пятой Алхимической и проспекта Пегасов.

А уж Лайон в пансионате, принадлежащем мне, сидящий в холле на одном из стульчиков, которые мы еще не успели вынести на веранду, это вообще нечто немыслимое и не тянущее на роковую случайность. Тут явно замешан Клинт, в который сейчас должен вовсю строить карьеру на моем, между прочим, рабочем месте! Злость и обида всколыхнулись с новой силой!

– Трисс… – лениво протянул Лайон и вытянул ноги, которые заняли поразительно много места на моем ковре. Да, не новом, да, пыльном, но моем! – Это ведь пансионат? – продолжал нахал. – Правда, ведь? Пансионат, что делает?

– Сдает комнаты! – радостно заявила Челси, все еще не понимая, что я хочу убивать. И ее тоже. Жаль, на мою случайную приятельницу тоже попала пыльца крысос, и скормить ее кровожадным тварям не выйдет, а хочется. – А Лайон решил остановиться у нас. Снял самый лучший номер. Представляешь, какая удача?

– Не представляю. И какой это? – прищурившись, поинтересовалась я. С каждым мигом убивать хотелось все больше, а способы в голове появлялись все затейливее. Я даже начала от разговора отвлекаться, занятая их обдумыванием.

– Твой, конечно же, – с таким же опасным для жизни энтузиазмом заявила Челси. – Ты еще там не обжилась, а вид из твоего окна открывается самый лучший.

– Ты! Мерзавец! – завопила я. Расстаться со своим номером я была не готова, как и терпеть Лайона в пансионате. Уверена, тут найдется масса желающих разместить таких важных и богатых гостей.

– Эй, разве так встречают гостей? – возмутился наглец. – Я, между прочим, щедро заплатил! Все деньги вперед за десять дней проживания, а цены, скажу я тебе, тут негуманные!

– Челси верни ему деньги и пусть живет, где хочет. С гуманными ценами и вежливыми хозяевами. Я не хочу терпеть его на своей территории и точка.

– Эй, Трисс, ну ты что? – растерялась подруга. – И вернуть деньги я не могу, к нам уже после обеда приедут убираться и приводить в порядок сад. Я заплатила с аванса Лайона. Ты же сама сказал, что особняк нужно привести в порядок, а своими силами мы это делать не можем и не хотим. Я рассудила, что лучше всего, чтобы на уборку заработал сам особняк.

Вообще, доля истины в словах Челси была, только вот неужели во всей Валенсии не нашлось другого постояльца? Вот почему все складывает так?

– Челси-и-и! – взвыла я, направляясь к лестнице. – Я буду жить в твоих покоях, сама можешь отмыть себе еще одни!

– За что? – воскликнула подруга. – Я же хотела как лучше. Конечно, Лайон засранец…

– Я все слышу, – прокричал наглец и заржал. Его эта ситуация забавляла. Впрочем, насколько я помню, его все и всегда забавляло. Даже не верится, что они с уравновешенным и собранным Клинтом родственники.

– Но он деньги платит… – закончила Челси и похлопала ресницами, мило улыбнувшись одновременно и мне, и нашему постояльцу.

– Он никогда не ездит без своего двоюродного братика! – Я закатила глаза. – Вот что такому мажору, как он, может понадобиться в богами забытой Валенсии? Ты поинтересовалась, что он тут забыл. По выражению лица вижу, что нет! А это стоило сделать сразу же!

– У меня тут верфь, – тут же подал голос парень и с вызовом уставился на нас.

– И ты, можно подумать, семейными делами приехал заниматься?– скептически хмыкнула я.

– Семейными. Именно ими, но да, не верфью. Клинт осознал свои ошибки и жаждет каяться. Я приехал с ним за компанию. Тут море, солнце, ну и верфь, зря, что ли, она здесь есть.

– То есть… – Челси побледнела. – Я поселила у нас твоего бывшего? Лайон, скажи, это он та «плюс одна персона», которую нужно непременно поселить в лучшие покои. Идиот, я думала, ты привез невесту!

– Челси, ты знаешь меня со своего первого курса, когда я забирал пьяного Клинта из вашей комнаты. Вы напоили моего брата в первый раз в его жизни, и он спал в обнимку с твоими туфлями. Ты же помнишь, я Клинта не забрал, а сам остался ночевать у твоей рыжей соседки. Не помню, как ее зовут. Огонь-девчонка! Какая невеста? Я не собираюсь надевать на шею удавку! Ну его. Это мой брат жаждет свадьбу и вон Трисс.

– Трисс передумала, – сразу же открестилась я. – И касаемо Клинта. Ты его сюда притащил ты и убирай, иначе, видят боги, вы оба об этом пожалеете. Понял? Не хочу его тут видеть. Тебя тоже не хочу, но ты уже заплатил.

– Я заплатил и за него, – фыркнул парень. – Так что сама ему об этом и скажи.

– И когда это твой брат понимал слово «нет»? – раздражённо буркнула я и потащилась наверх, чтобы освободить уже полюбившиеся комнаты. Терять их в своем же доме было обиднее всего.

– И Трисс… – Лайон, словно услышал мои мысли. – Мы можем занять покои Челси, так будет справедливо. Или любые чистые.

– Чистых нет, – мстительно припечатала я. – Только мои и Челси. Ну, или она может подготовить вам комнаты своими ручками, – сказала я, зло прищурившись.

– Не могу, мне еще идти с тобой ловить тварь, которая не пускает жену нашего соседа к окороку.

– А вот за тварью я могу с собой взять Лайона, думаю, он не откажет хрупкой девушке. К тому же у него невелик выбор – или убирать комнаты или ловить тварь.

– Он не боевой маг. – Челси предприняла последнюю попытку откосить от уборки.

– Я – лучше, – усмехнулся парень. – Боевую магию преподают не только в Каториониии. Так что, Трисс, я в деле, а ты Челси встретишь брата и приготовишь покои.

– Ну и опять же, уборщики придут. Вот и контролируй их, – вставила я пять медяков в разговор.

Была так зла, что хотела убить трех зайцев. Наказать Челси, попугать Лайона, которого, признаюсь, считала балованным мажорчиком, неприспособленным к жизни, чего бы он там ни говорил. Клинт часто упоминал, что кузен уехал из страны, потому что не поступил в боевую академию.

Ну и еще я очень не хотела встречаться с Клинтом. Куда он, кстати, запропастился? Я была готова поспорить, что мой бывший ищет самый роскошный букет и какую-нибудь фигню, которая в его понимание способна растопить мое сердце. Но нет, я не собираюсь сдаваться. И прощать его тем более.

Челси все же выдала парням свои покои, и я с неудовольствием отметила, что теперь мы живем дверь в дверь с Клинтом. И Лайоном, но Лайон меня не так волновал, он хотя бы не посягает на мою свободу и не претендует на мое сердце, руку, тело и прочие менее важные части.

Конечно же, мама не положила ничего, что могло бы сойти за гардероб боевого мага на отдыхе. Вся одежда в моем чемодане кричала: «Возьмите замуж мою хозяйку, ну хоть кто-нибудь!». Летящие юбки, яркие сарафаны, белые блузки, оголяющие плечи, и всего двое брюк. Одни – нежно-кремовые с широким поясом, а другие – изумрудные, похожие на шаровары, которые носят женщины в Шанлийской пустыне. Они-то и оказались самым оптимальным решением. К ним я выбрала блузку без рукавов и рюшей.

Когда спустилась в холл, Лайон был уже готов. И он напоминал боевого мага, значительно больше, чем я. Безрукавка из светлой дышащей ткани, оттеняющая загорелую кожу, и темные штаны, заправленные в высокие ботинки. На поясе кинжал, на руках магические браслеты. Ненавижу. Он умудрялся выглядеть брутально и стильно! Утешало, что ненадолго. Сейчас побегает по подполью с окороком и неведомой тварью и подрастеряет весь свой лоск.

– Эй! – Парень усмехнулся, оценивающе разглядывая меня. – Ты уверена, что боевые маги одеваются именно так, или ты решила пригласить меня на свиданье? Так знай, я не такой! – последнюю фразу он протянул противным жеманным голосом, и мне захотелось метнуть в него босоножкой. Мне кажется, такое желание меня уже как-то посещало.

– Чемодан собирала мама, – словно оправдываясь, заявила я и поняла, что сделала еще хуже. Лайон ржал в голос.

– Больше ни слова, – предупредила я. – Или дальше будешь ходить в мокрых штанах.

– Как скажешь, гроза всей нечисти в Валненсии! Как скажешь! – Он отвесил мне шутовской поклон.

Я закатила глаза и отправилась на выход, уговаривая себя немного потерпеть. Надеюсь, нечисть в погребе окажется достаточно пугающей, чтобы золотой мальчик обделался от страха и сам попросил сделать его штаны мокрыми, чтобы не воняли. От этих мыслей на душе стало тепло, поэтому я заулыбалась.

– Надо же, у тебя улучшилось настроение! – Лайон улыбку заметил. – Не назовешь причину таких разительных перемен?

– Уверена, ты не захочешь это знать, – кровожадно оскалилась я, и Лайон заткнулся.

Улица нас встретила жизнерадостным «Бззз».

– Это что? Я спрашивал, но Челси ответила как-то неопределенно.

– Собачки охранные, – ответила я и улыбнулась еще более кровожадно.

– Собачки, не говорят «бззз». Собачки говорят «гав», – уведомил меня Лайон. – «Бззз» говорят крысосы, – удивил меня он неприятной осведомлённостью.

– Они в клетке, – успокоила его я. – Гулять пойдут ночью, и очень возможно, в гости к невоспитанным мальчикам, которые приходят без приглашения.

– Понял. Надо не забыть закрыть окно, – как ни в чем не бывало, отозвался он, и мне стало совсем гадко. Я так надеялась впечатлить парней крысосами. В идеале так, чтобы у Клинта и Лайона желание гостить отпало. Но сюрприза не выйдет.

Я не стала расстраиваться еще больше и спрашивать, откуда Лайон знает про крысос и почему не удивляется тому, что я выпускаю их погулять. Не буду радовать его заинтересованностью.

К счастью, торговец жил через дорогу, и это избавило меня от необходимости долго вести светские беседы с Лайоном. Нас уже ждали. То, что я пришла не с Челсти, немного насторожило нашего знакомого, но потом он махнул рукой и пробормотал себе под нос что-то типа.

– Ну, может быть, так оно и лучше…

– Лучше что? – подозрительно уточнила я. Идея избавлять соседей от нечисти как-то резко перестала казаться хорошей.

– Ну так… – Мужчина замялся. – Все же парень сподручнее. Да вы не стойте, пойдемте сюда.

Подпол по факту являлся большим погребом. Деревянная дверь, ведущая в него, была вмурована в насыпной холм на берегу. Она со скрипом отворилась, и торговец засунул голову в темный лаз, поторчал толстым задом к нам, потом вылез. Вздохнул и, вручив Лайону фонарь на цепочке, который держал в руке, заметил:.

– Вот там оно и воет, шуршит и гремит. Не пускает к окороку. Вы уж посмотрите и избавьте нас от твари.

– Подвал-то у вас большой, – присвистнул Лайон, первым заглянувший в темноту.

– Не жалуемся, – сказал торговец и с немым укором застыл у нас за спинами. Пришлось лезть.

Вниз вела череда ступенек, и как только мы с Лайоном спустились на первые три, как за спинами захлопнулась дверь, и щелкнул засов.

Глава 5

– Эй! – завопила я и стукнула кулаком по двери. Руки кольнуло заклинание, которое защищало дверь, и явно не от ворующих окорока тварей, а от вполне себе сильных магов.

– Господа маги, вы уж не обессудьте, – отозвался глухой, немного дрожащий голос торговца. – Мы с утра вас выпустим, правда. Или косточки соберем… Это уж как сложится. Но мы верим в лучшее, пока тварь никого не съела, и лучше бы, это так и оставить. Вы уж изловите там гада, а? А дверочку не ломайте. Все равно не получится. Ее лучшие маги зачаровывали. Еще во время войны. Тут жители города прятались, когда бои шли. Ни одно заклинание выбить не смогло. Вот раньше как, на совесть делали, а не то, что сейчас…тьфу! Впрочем, о чем это я. Внутри там хорошо, и окорока есть, только вы уж аккуратно. Все не портите! А так кушайте. И наливочка там вкуснейшая, и грибочки маринованные, только те, что с глазами кушайте осторожнее, уж больно они забористые. Я ведь вам ужин обещал? Вот и угощайтесь.

– Ты нам плотника обещал! – взвыла я, со злости ударив по запертой двери кулаком. – На кой нам твой ужин?

– И плотник будет, – невозмутимо отозвался сосед. – После того как нечисть изловите. А ужин это так бонусом за причиненные беспокойства. Просто вы сами посудите, начнете вы нечисть гонять, а ну как испугаетесь? Решите сбежать, а она за вами? А у меня жена, детки. Посетители вечером соберутся опять же. Поэтому вы уж там между собой разберитесь, и потом мы выпустим вас. Не скучайте тут.

– А если не мы нечисть, а она нас? – поинтересовалась я.

– Тогда уж я до города поеду за магом нормальным. Все равно собирался, только нормальный маг далеко, да и денег берет много, а вы рядом подвернулись. Поэтому я решил сначала вас попробовать, может, и получится, – закончил нахал и ушел.

– Он что, серьезно? – спросил меня Лайон. На лице парня застыло удивленное выражение. Кажется, он не так представлял себе отдых в Валенсии.

– Представления не имею, – ответила я и огляделась по сторонам. Мы оказались в самых настоящих катакомбах, в которых, торговец не соврал, действительно пахло копченым окороком. Если идти на запах, наверное, мы до него доберемся. Иных вариантов нет. Ориентироваться тут можно или на ощупь, а стены мокрые и холодные или на запах, потому что ни грифона не видно. Фонарь, который сжимал в руке Лайон, высвечивал только красивое, ошарашенное лицо парня. С таким выражением в темноте на аристократа он походил чуточку меньше, что родило в моей душе неясное удовлетворение. Правда, о том, как я сама тут смотрюсь, лучше не думать.

– Вот ведь, волчий сын! – ругнулся Лайон, вручил мне фонарь и подошел к двери. Положил на нее ладони и снова выругался. – Не соврал мерзавец. Проще провести подземелье ночь, чем ее выломать. Пошли тестировать наливку и окорока, пока их не протестировала неведомая тварь. Может быть, она живет только в голове у владельца погреба? Мы пожрем, поспим и пойдем домой. Правда, сомневаюсь, что среди банок с закрутками, бутылок наливки и вяленого мяса, где-то притаилась кровать или хотя бы диван.

– Ага, в голове, – раздраженно буркнула я, понимая, что из-за идиота соседа оказалась запрета вместе с Лайоном в темноте. – Именно поэтому он благородно закрыл нас со своими запасами? Нет уж! Я не хочу проводить тут ночь! И вечер! Зачем мы вообще так рано потащились! Весь день насмарку.

– Можно подумать, я горю желанием! – фыркнул Лайон. – Я вообще в Валенсию ехать не хотел. Но раз уж пришлось, рассчитывал сидеть на берегу с бутылкой вина и провожать закаты, возможно, в компании красивой девушки, – мечтательно протянул он. Посмотрел в мою сторону и педантично добавил: – Красивой девушки, с мягким характером и без магии.

– А что тогда приперся? – ощерилась я, не понимая, почему меня вдруг задел камешек в мой огород от Лайона. Ведь парень никогда не отличался тактом. А я не отличалась покладистым характером. Так и жили, делая вид, что друг друга не замечаем. Я не выливала на него ушата воды при встрече, он делал вид, будто не замечает девушку брата, и все было прекрасно, пока мы не оказались заперты в этом подземелье из-за прихоти соседа. Ну, я утрою ему завтра с утра. В этой ситуации меня радовало одно. У меня масса времени, чтобы придумать план мести.

– Приперся, потому что мама просила, – недовольно пояснил Лайон. – Съезди, сказала, сынок с Клинтом, он такой хороший мальчик. Сейчас решается его судьба. Что же у хорошего мальчика все идет через жо… – Парень осекся и махнул рукой.

Больше тему визита Лайона и Клинта мы не поднимали. Я не особо парню поверила. Клинт мне всегда казался достаточно независимым, чтобы принимать решения самостоятельно. Да и тащить красавчика брата завоевывать девушку опрометчиво. Впрочем, Клинт прекрасно знал, как я отношусь к Лайону, так что эта версия имела право на существование. Не поверила я Лайону и в другом. Сама полезла проверять дверь. Парень терпеливо ждал, пока я бормочу себе под нос, проверяя один вариант заклинания за другим, используя доступные и не очень чары, и только когда я едва не подпалила все вокруг, устало произнес.

– Смирись, Трисс… эту ночь тебе придется провести со мной.

– Всю жизнь мечтала! – в сердцах выдохнула я. – Хотя… лучше с тобой, чем с Клинтом, – со вздохом призналась я.

– Я думал у вас все серьезно… такая любовь… – заметил парень, внимательно уставившись на меня. В темноте пытливый взгляд выдержать было проще. – Или ты просто хотела немного погреться в лучах его денег и славы? А все слова про любовь – это так… просто слова? Если что, я действительно считаю, что любовь придумали лжецы, которым удобнее сказать «люблю», чем признаться в выгоде. Но Клинт считает иначе. А как считаешь ты, Трисс?

Я задумала. Вот правда задумалась, потому что не знала, как я считаю. В начале лета я очень даже верила в любовь. И не просто в любовь, а в любовь с Клинтом, а сейчас… слишком многое изменилось. Уверена была лишь в одном.

– Я тебя умоляю. Какие деньги? Мы примерно из одинаковых социальных слоев. Нет, мне действительно нравился Клинт, очень. Он такой… правильный, целеустремленный, красивый… – Я мечтательно улыбнулась. – Да по нему сходила с ума половина девчонок нашего курса! Второй половине по какой-то нелепой случайности нравился ты. Но ты появлялся редко, поэтому влюбленность в тебя была быстропроходящей, а в Клинта нет. И да, я была в числе тех, кто потерял голову от твоего брата.

– И почему же сейчас ты так решительно настроена? Твоя любовь так быстро умерла?

Вот что он ко мне пристал? И ведь не сбежишь же отсюда никуда, и ругаться не вариант. Нам сидеть вместе еще кучу времени, поэтому пришлось отвечать на неудобные вопросы.

– Он меня предал. Я ему доверяла. Он знал, как я хотела эту работу, как готовилась. Я не спала ночами, чтобы быть лучшей. Я, грифоны всех задери, училась четыре года тяжело и много. Отказывала себе в развлечениях, в поездках, часто во сне. Но, оказывается, достаточно быть просто примерным мальчиком хорошистом, чтобы забрать работу моей мечты!

– Неужели работа стоит любви?

– Не знаю. Видимо, для Клинта стоит. – Я пожала плечами. Разговор был неприятен. Меня снова душили слезы от обиды. – Ведь работу любви предпочла не я.

– А если я скажу, что Клинт бросил работу, чтобы быть с тобой? – тихо заметил Лайон и подошел ко мне ближе на шаг, а я это даже не сразу заметила. – На это, что скажешь?

– Что? – Я даже поперхнулась. – Я скажу, что он еще больший идиот, чем я думала. Он лишил меня должности моей мечты и не стал работать там сам? Знаешь, просто прекрасно, что мы застряли с тобой в подземелье с нечистью и окороками. Если бы эту радостную весть сообщил мне сам Клинт, я бы, пожалуй, точно выпустила крысос на его задницу. А так есть шанс, что за ночь я успокоюсь. А сейчас, пошли искать нечисть, иначе единственным злобным

существом тут буду я.

Лайон, к счастью, не стал продолжать очень скользкую тему. Клин бросил из-за меня работу? Да бред это! Идиотизм и бред. Мой бывший был карьеристом от мозга до костей. Когда он занял мое место, я очень разозлилась и обиделась, но, пожалуй, не удивилась. В какой-то мере я даже его понимала. Отчасти. Не знаю, как бы я поступила на его месте. Хочется верить, не стала бы лишать любимого человека рабочего места, но… если предположить, что он не подошел, а мне предложили? Нет. Об этом я думать не хотела. А то вдруг выяснится, что я сама ненамного лучше Клинта. Мне бы этого не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/oduvalova_anna/vypusknica-boevoy-akademii-nepriyatnosti-v-nasledstvo

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити